

*Галаева С. Рудольф Хачатрян: Свет - это сама жизнь**Московские новости · 1984, 22 июля · Оригинал*

Рудольф Хачатрян: Свет — это сама жизнь

— Есть пловец, который хорошо плавает, но не может нырнуть в глубину, есть тот, кто осмелился нырнуть, но не вернулся оттуда. Есть и третий, кто, познав глубины, легко возвратился. Познавшими глубины и не утратившими лёгкости были Пушкин и Моцарт. Именно к такому мастерству мне бы хотелось приблизиться, — говорит художник Рудольф Хачатрян.

На одном из последних автопортретов он стоит за мольбертом. В нём есть непреклонность и мудрая снисходительность, достоинство и сила, которые даёт творчество. Карандаш — как острие шпаги в его руках, мольберт подобен щиту.

Такая ассоциация возникает не случайно. Рудольф Хачатрян — рыцарь рисунка: на его выставках вы не увидите ни скульптуры, ни живописи, но его рисунок вобрал в себя объёмность скульптуры и цвет живописи.

В 1959 году, когда художнику было 22 года, за рисунок «Портрет студентки» его удостоили в Вене звания лауреата международного конкурса. Через год он стал членом Союза художников СССР. Его работы экспонировались в разных странах, большая же персональная выставка — в Москве, в новом здании Музея искусств народов Востока.

Рудольф никогда не учился рисованию. Однажды, лет тридцать назад, известный мастер Ерванд Кочар, увидев его рисунки, воскликнул:

— Смотри, возрождается дух Леонардо!

Их случайная встреча переросла в дружбу. Кочар открыл перед юношей гений Леонардо да Винчи, Рембрандта, Гойи.

Спросите его: «Чего бы вам хотелось достичь?» — и вы услышите неожиданное:

— Мне хотелось бы ещё больше любить.

Именно этой любовью, желанием передать не себя и своё ощущение, а сам мир, который ты любишь, возможно, и объясняется его возвращение от всех «измов» живописи (а это «странствие» заняло около десяти лет) к реалистическому изображению.

Скудными оказались средства абстракционизма, когда художник захотел передать образ женщины, которая стала его женой. Позже, вернувшись к реализму, он сделает её портрет карандашом. Но цвет как бы присутствует в венке, украшающем голову, в цветах, которые держит женщина, прислушиваясь к новой жизни в себе.

У Рудольфа Хачатряна есть серия «Минутные портреты», которые он не показывает на выставках, но очень любит. Наверное, за то взрывоподобное состояние, когда в течение одной-полутора минут он достигает такой концентрации внимания и энергии, что в творчество включаются не только глаза, руки, но всё его существо, растворяя в модели его самого.

Возможно, в одну из подобных минут и родилось открытие, которое сегодня делает его не похожим ни на кого: Хачатрян нашёл свой материал, применив внезапно необычное

сочетание — левкас и сепию. Белый левкас — загрунтованная, как на иконах, доска — вдруг дал рисунку долгожданную, небывалую прежде светоносность и объём, а графит сепии на левкасе раскрыл многоцветную палитру от светло-бежевого до красного и чёрного.

Это открытие, поднявшее рисунок на один уровень с живописью и скульптурой, обрело жизнь в целой галерее необычайных по силе и выразительности портретов современников.

Артистизмом и высокой духовностью наполнен портрет балетмейстера Максима Мартиросяна (1983). Высокий интеллект и глубокая, но скрытая эмоциональность привлекают его в модели, когда он создаёт портреты академика Мигдала (1983), художника Дмитрия Бисти (1983), искусствоведа Савелия Ямщикова (1982).

Характеристики Хачатряна всегда неординарны, но порой они настолько вырываются из границ наших обычных представлений, что обретают поистине гипнотическую власть над зрителем. Так, например, в портрете «Караван-баши» художник обнажил такие глубины психики человека, которые сам считает запретными.

Его нередко спрашивают: отчего люди на портретах — в старинной одежде?

— Человек принадлежит не только сегодняшнему дню, он включает в себя все эпохи, вмещает память человечества, — говорит Р. Хачатрян.

На портретах отсутствует фон, нет деталей, указывающих на место, время. Всё передаётся через сам образ.

Дар Хачатряна пристально вглядываться в окружающий его мир неизбежно передаётся зрителю, заставляя задумываться о малом и великом, об их единстве в жизни.

Белый фон «Натюрморта с раковиной» (1981) — будто сама вечность, застывшая среди банок с сухими цветами...

В работах Хачатряна всё несёт свет — белый фон, предметы, а главное — сам человек.

— Свет — основа всего, свет — это сама жизнь, — говорит художник.

Удивительное ощущение цвета, возникающее при взгляде на его рисунки, этим и объяснимо: ведь свет вмещает в себя все цвета...

Светлана ГАЛАЕВА

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

S. Galayeva. Rudolf Khachatryan: Light Is Life Itself

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0101?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Галаева С. Рудольф Хачатрян: Свет - это сама жизнь

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0101?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.